

ДИСКУРСИВНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Дискурс как определенный порядок мыслей и вещей, обнаруживаемый или устанавливаемый в процессах общения, содержит целый ряд важных аспектов (или сторон) – семиотический, лингвистический, прагматический, кратологический, перформативный, аксиологический. Поскольку этот порядок мыслей и вещей увязывается под действием определенных ценностей и выливается в определенные практики (от образа жизни отдельного индивидуума до строя общественной жизни), то это решительно сближает Дискурс с Идеологией (о смерти которой сообщалось столь же много, сколь и поспешно), как теоретическим выражением и защитой интересов различных социальных групп (К. Маркс, В.И. Ленин). ДИК отображает ядро социально-политических движений (напр. – либерализма, народничества, большевизма, христианства и т. п.), в котором комплекс идей, пронизанных определенными ценностями, вплетен в комплекс антропологических практик (начиная от «практик себя» (М. Фуко), кончая практиками социального и политического жизнестроительства). ДИК позволяет преодолеть исходную раздвоенность анализа социально-политических движений (христианства, либерализма, социализма, народничества, коммунизма и др.), когда исследуются «с одной стороны» – идеи и теории, а «с другой стороны» – социальные и политические действия. ДИК возникают гораздо раньше самих общественно-политических движений, они возникают в виде конкурирующих комплексов (как в России в XIX веке существовали дискурсивно-идеологические комплексы народничества, либерализма, социал-демократии и феодально-монархического консерватизма). Как комплексы, обладающие особенной семиотикой, праксисом, нормативно-властно-распорядительной и ценностно-ориентирующей силой, они способны мощно преобразовывать различные слои и сферы жизнедеятельности общества (повседневность, семья, брак, духовное производство, творчество, политика).

Литература:

1. Многообразие политического дискурса. – Екатеринбург, ИФиП УрО РАН-УрГСХА, 2004. С. 145–152.
2. Русакова О.Ф. Хронотоп травелога: концептуально-дискурсивный анализ // Дискурс философского пути. Материалы круглого стола VI Российского философского конгресса. Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г. / Под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. С. 99–106.
3. Фурман Ф.П. Дискурсивно-идеологический комплекс народничества. – Нижневартовск, Изд-во УрАГС, 2010. – 210 с.

УДК 324 – 32

ОТ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ СПЛОЧЕННОСТИ И ПРИВЕРЖЕННОСТИ

Чусовитина Юлия Павловна,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Департамент политологии и социологии, магистрант, Екатеринбург, Россия, E-mail: uchusovitina@yandex.ru

Аннотация

Предметом реферативного обзора является статья: Leonie Huddy, David O. Sears, Jack Levy «Group Identity to Political Cohesion and Commitment», опубликованная в Оксфордском справочнике «Political Psychology» (N.Y: Oxford University Press. 2013). В данной статье авторы раскрывают содержание понятий идентичности и сплоченности с точки зрения различных методологических подходов – психологического, социологического и политологического. В центре внимания авторов – политические последствия принадлежности личности к какой – либо группе, а также – влияние принадлежности к группе на внутригрупповую солидарность

Ключевые слова:

политическая идентичность, социальная идентичность, членство в группе, групповая идентичность, политическая сплоченность.

Прежде чем излагать основные идеи статьи, стоит обратиться к ее структуре, дабы понять логику изложения авторов. Структурно статья состоит из шести глав:

1. Членство в группе, групповая идентификация и социальная идентичность;
2. Основные теоретические подходы;
3. От социальной идентичности к политической сплоченности;
4. Эмоции как катализатор, побуждающий действия;
5. Развитие групповой идентичности;
6. Будущее исследований.

В **первой главе** описываются традиционные способы измерения социальной идентичности. По мнению авторов, измерение групповой идентификации и социальной идентичности имеет различные индикаторы в зависимости от времени и дисциплины, которая изучает эти явления. Один из самых первых индикаторов групповой идентификации,

используемых в эмпирических политических исследованиях, – чувство принадлежности к группе – появился в оригинальных американских электоральных исследованиях (ANES) и был включен ANES в методику опросов на протяжении многих лет. Как правило, респондентам давали список социальных групп (например, «рабочие мужчины», «бизнесмены», «католики»), и просили назвать группы, к которым они себя относят.

Во **второй главе** дано описание пяти теорий, которые, на взгляд авторов статьи, являются максимально полными для объяснения сущности, генезиса и развития политической идентичности. Каждая теория предъясвляет определенный набор активных компонентов, влияющих на развитие политической идентичности.

В параграфах главы описываются конкретные подходы к изучению различных форм и видов идентичности, раскрывается характер